

И. В. Кузнецова, М. С. Хмелевский

АРАБИЗМ РАКИЯ В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентом-арабизмом *ракия*, обозначающим крепкий традиционный алкогольный напиток, ставший национальным символом и визитной карточкой стран Южной Славии, с целью выявления аналогичного и различного во фразеологической картине мира соседних народов. Лексема вошла в языки южных славян через посредство турецкого языка периода Османской империи. Новизна работы заключается в том, что южнославянские фразеологизмы и паремии с компонентом *ракия* не были предметом сопоставления. Описываемые устойчивые единицы частотны в повседневной и художественной речи славянских народов Балкан. Методы обработки материала – компонентный, сопоставительный, сплошной выборки из разных источников, записи современной разговорной речи, включая сленг и жаргон. В статье даны культурологические и историко-этимологические комментарии к фразеологизмам и паремиям, а также при необходимости к их компонентам. Хотя *ракия* стала концептуально значимой для всех славянских народов на Балканах, рассмотренные примеры показывают в основном идиоэтничность фразеологизмов с этим компонентом, причем в составе оборотов употребляется родовое наименование этого крепкого национального напитка, а названия его видов не стали фразеологическими, несмотря на их многообразие.

Ключевые слова: *фразеология, языки южных славян, арабизм, ракия*

I. V. Kuznetsova, M. S. Khmelevskiy

ARABISM RAKIA IN SOUTH SLAVIC PHRASEOLOGY

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article examines phraseological units with the Arabism *rakia*, denoting a strong traditional alcoholic drink that has become a national symbol and special feature of the countries of South Slavia, in order to identify the similar and the different in the phraseological picture of the world of neighboring peoples. The lexeme entered the languages of the Southern Slavs through the Turkish language of the Ottoman Empire period. The novelty of the work lies in the fact that South Slavic phraseological units and paroemias with the *rakia* component have not yet been analyzed comparatively. The described stable units are frequent in the everyday and artistic speech of the Slavic peoples of the Balkans. The methods of processing the material are component, comparative, continuous sampling from different sources, recordings of modern colloquial speech, including slang and jargon. The article provides cultural, historical and etymological comments on phraseological units and paroemias, as well as, if necessary, their components. Although *rakia* has become conceptually significant for all Slavic peoples in the Balkans, the examples considered show mainly the idioethnicity of phraseological units with this component, and the generic name of this national strong drink is used as part of the turns, and the names of the types of *rakia* have not become phraseological, despite their diversity.

Keywords: *phraseology, languages of the South Slavs, Arabism, rakia*

Введение. Хмельные напитки в составе фразеологических единиц (ФЕ) привлекали внимание многих лингвистов. Так, в плане сопоставления рассматриваются ФЕ со словом *вино* ([2], [6, с. 247–249]), анализируются русские и украинские пословицы с компонентами – названиями напитков, среди которых *вино* и *пиво* [9], русские и китайские фразеологизмы с номинациями алкогольных напитков [7]. Уделяется внимание изучению лексем *буза* (юж.-слав. *боза*) как образной составляющей русских и южнославянских ФЕ [5, с. 267–271], концептуальному для украинской культуры понятию *горілка* (*горилка*, *горелка*) как компоненту устойчивых выражений [10, с. 115–118], а также алкоголю в составе структурно однотипных английских, немецких, украинских и русских ФЕ [8], в том числе и *ракии* как элементу компаративных фразеологизмов [4, с. 475–476]. Цель этой статьи – описать ФЕ с лексемой *ракия* для выявления аналогичного и различного во фразеологической картине мира соседствующих южнославянских народов Балкан. К ФЕ мы относим паремии и другие устойчивые словесные комплексы (согласно широкому пониманию фразеологии).

Актуальность исследуемой проблемы. Южнославянские ФЕ с компонентом *ракия* до сих пор не анализировались в сопоставительном плане. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в практике фразео- и паремиографии при сопоставлении многоязычных словарей и лингвокультурологических комментариев.

Материал и методы исследования. Примеры для анализа взяты из словарей ([3], [12], [13], [14], [15]). В работе нашли применение следующие методы обработки материала – компонентный, сопоставительный, сплошной выборки из разных источников, записи современной разговорной речи, включая сленг и жаргон.

Результаты исследования и их обсуждение. Арабизм *ракия* проник в южнославянские языки через посредство турецкого периода Ближневосточной Порты (< тур. *raki* [16, с. 530] < араб. *عرق* *ara* – 1) ‘пот, испарина’; 2) ‘крепкий спиртной напиток, род водки’). Алкогольный напиток крепостью 40–70 градусов, ставший концептуальным этно-символом для южных славян, изготавливается дистилляцией разных ферментированных плодов, ягод, трав или меда¹ в специальном аппарате, называемом *казан* (перифрастические названия – *hepi mašina*, *vesela mašina*, *veseli stroj*). В его верхней части находится емкость для браги (с краником внизу, откуда тонкой струей вытекает *prvijenac* ‘первый напиток на выходе, первач’ или *rakija* ‘дистиллированный настоявшийся после второй прогонки крепкий напиток’), а под ней – *ложиште*, где горят дрова. Сам процесс приготовления ракии (серб., босн. *rešenje*) отражен в устойчивом выражении *Док пече, дотле и тече* (букв. Пока печется, до тех пор и течет / сочится) с лексикографическим комментарием: «Обично је, да се сваки чоек, који дође на казан, почасту ракијом; зато у ђакојујех, који немају много, овакови гости попију све» [3, с. 68] (букв. Обычно каждого человека / мужчину, который пришел к казану, угощают ракией; поэтому у молодых и неопытных, каковых немного, такие гости выпивают все). Приведем еще примеры с компонентами

¹ См. названия видов ракии в странах экс-Югославии и Болгарии: *loza* (*lozovača*), *gроздоваца*, болг. *гроздовица* (*гроздова*, *гроздовка*, *грозданка*), макед. *гроздова ракија* – из винограда, *dunja* (*dunjovača*), *дюлева ракия* – айвы, *kruška* (*kruškovača*), *крушова ракия* – груши, *stokovača*, *kajsija* (*кајсијовача*), *кајсиева ракия* – абрикосов, *trešnjevača*, *черешова ракия* – черешни, *смокинова ракия* – инжира, *breskva* (*breskova*) – персиков, *drena* (*drenovača*) – кизила, *oskoriša* – рябины, *dud* – шелковицы, *oraĥovača* – молодого зеленого грецкого ореха, *trava* (*travarica*), *билкова ракия* – разных трав, *джанкова ракия* – из алычи, *гюловица* (*гюловка*, *гюлова ракия*) – из лепестков роз, *анасонлиѝка* – с добавлением аниса и т. д. Без перевода всем славянам понятно, из чего делается *šljiva* (*šljivovica*), *сливовица* (*сливова*), *jabuka* (*jabukovača*), *ябълкова ракия*, *malina* (*malinovača*), *medovača*, *липовица*, *мускатова* и *плодова ракия*. Следует отметить, что турецкий напиток *raki*, попавший на южнославянскую почву в виде реалии, изготавливается исключительно из винограда или с добавлением аниса, тогда как славяне – народы Балканского полуострова – применяют данное заимствование из турецкого языка намного шире.

казан и *ракија*: серб., босн. *кад казан пође* (букв. когда казан запусится) ‘когда ракия начнет течь’; *питу на казану* (букв. пить из казана) ‘пить ракию около аппарата для перегонки ракии’; *ићи на казан, спасти на казан* (букв. идти к казану, упасть на казан) ‘есть у казана, вместе питаться’ [13, с. 625].

Велика роль традиционного крепкого алкогольного напитка в южнославянских семейных обрядах. Так, выражение *блага (сладка) ракия* в Болгарии и в целом на славянских Балканах ассоциируется с позитивной символикой чего-либо приятного и расслабляющего. Оно является и свадебным термином, который культурно-исторически обусловлен тем, что подслащенной теплой ракией угощали у молодоженов после брачной ночи родителей невесты и гостей, если избранница оказалась девственницей [12]. «Если же невеста оказывалась “нечестной”, ее родителям вместо теплой и подслащенной ракии несли холодную несладкую и подносили ее с хулительными песнопениями» [11, с. 393]. Болг. *На българина чаша винце, я ракијца* (букв. Для болгарина бокал вина, стакан ракии), связанное с обычаем угощать домашним вином и ракией, которые держат для гостей в каждом доме, «намекает на гостеприимство болгар» [1]. Сербы на самобытный праздник *Слава*² приглашают словами *Дођите на чашу ракије!* (букв. Приходите на рюмку ракии!) ‘заходите в гости’ – ср. с рус. *Давай посидим!*

В зимние праздники в Болгарии и Македонии традиционна *грейна ракия* – горячая, со специями, цедрой апельсина, подслащенная сахаром, медом; ее нагревали на открытом огне в специальной медной емкости с длинной ручкой. Сербы называют «кувану» ракию (вскипяченную с сахаром) *grejana rakija*, или *šumadijski čaj*³. Выражения *Најто на grejani rakiju! Најто на šumadijski čaj!* употребляются в сербском и боснийском языках как междометия в значении ‘Пойдем посидим?!, Давай согреемся?!’. Предлагая данный напиток, южные славяне спрашивают: *Želiš rakiju ili šumadijski čaj?* (букв. Ты хочешь обычную ракию или шумадийский чай?).

Применение ракии в народной медицине дало жизнь серб. *Ракија је лек*⁴ (букв. Ракия – это лекарство). Ракию пьют по значимым поводам, при решении серьезных вопросов; напиток способствует ведению душевных бесед, что мотивировало появление поговорок *Bez rakije razgovora nema* и *Pivo za masu, rakija za definiciju* (букв. Пиво для массы (тела), ракия для понимания).

Ракия бывает двух видов: 1) мягкая (серб. *мека ракија*; хорв. *teka rakija*) получает-ся после первой перегонки с невысоким содержанием алкоголя (от 5 до 30 %), 2) крепкая (серб. *љута ракија*) – после повторного «перепекания» мягкой.

Ракия – эталон прозрачности (серб. *бистра вода, као ракија* (букв. прозрачная вода, как ракия)) и вкуса (болг. диал. *вода като ракия* ‘приятная на вкус вода’); сама же она

² Семейный праздник, именины всего рода в честь своего святого покровителя.

³ В Шумади (область в центральной Сербии) зимой довольно холодно, и жители издавна там согревались горячей ракией, так называемым *шумадийским чаем*. Перифраза распространилась по всем южнославянским языкам. Она широко используется применительно к любому горячительному напитку, употребляемому для согревания «души и тела» – ср. слов. *Tatranský čaj* в том же значении (Татры – горный массив в Словакии). ФЕ возникли в высокогорной местности, где даже летом требуется согреться вследствие особых климатических условий.

⁴ Горячую ракию пьют и как лекарство, используют ее и в качестве растирки при простудных заболеваниях, болевых ощущениях. *Стомаклија* (от *стомак* – ‘желудок’; разг. ‘живот’) – вид ракии, которой в Сербии лечат болезни живота, *лициура* – ракия, настоянная на горьких корнях одноименного растения (рус. горечавка желтая), считается полезной для органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, кровеносных сосудов, повышения аппетита; *траварица* настаивается на разных смесях лечебных трав, излечивает желудочные боли; *ораховача*, которая благодаря высокому содержанию йода рекомендуется также для лечения болезней щитовидной железы и т. д. Использовали ракию и как антисептик, ср. болг. *Върна се задъхан и се залови да промива раната със силна ракия* (букв. Он вернулся задыхающийся и начал промывать рану крепкой ракией) [К. Петканов. Златна земя].

сравнивается со слезой: болг. *Ракия (гроздовица) е бистра като слъза* – ср. с рус. *самогон чистый как слеза [(невинного) младенца], водка (водочка) чистая как слеза [ребенка]*. У боснийцев есть паремия *Sa ovot rakijom možeš abdest⁵ uzimati* (букв. Этой ракией можешь омовение совершать) ‘о плохом качестве ракии’; в комментарии поясняется, что если ракия слишком мягкая, некрепкая, то ее редко кто пьет; с другой стороны, вода, которой совершается абдест, должна быть очень чистой, «добродетельной», поэтому с ней и сравнивают ракию [15]. Болг. *слаба ракия* – метафора человека слабого, бесхарактерного или не имеющего веса, влияния, способностей, а также противника, которого легко одолеть, или чего-л. несущественного, незначительного, маловажного. Босн., серб. *pitka rakija* в прямом значении – ‘ракия, которая легко пьется, некрепкая’, в переносном – ‘человек без принципов, с которым легко общаться’: *Ova žena je za mene kao pitka rakija* (букв. Эта женщина для меня как некрепкая ракия).

В XV веке балканские славяне попали под власть Османской Порты. Тогда же в Боснии возникла рифмованная паремия *Mi hoćemo tursku vjeru primit(i), al(i) volimo rakiju pit(i) i nećemo žene krit(i)* (букв. Мы хотим турецкую веру принять, но любим ракию пить и не хотим женщин укрывать), отражающая желание боснийцев добровольно принять ислам, но в то же время сохранить привычный уклад жизни. Серб. *Ako ћеш да се осветиш Турчину, моли Бога, да почне пити ракију; ако ћеш да се осветиш Србину, моли Бога, да оде у Хајдуке⁶* поясняется так: «жер Турчин кад почне пити, он пије док не пропадне са свим; а Србин како оде у хајдуке, већ је кућу своју раскућио, а и глава му је готово на коцу»⁷ [3, с. 9]. В архаичных пословицах – босн. *Da zna kadija⁸ sta je rakija mjesto čitaba⁹ (knjige) pod jastukom bi drz(a)o bardak¹⁰* (букв. Если бы знал кадия, что такое ракия, вместо китаба (книг) под подушкой бы держал большой стакан), серб. *Da zna kadija, што је ракија, он би мјесто ћитапа држао бардак под главом* – с иронией подчеркивается прелесть опьянения. Ср. также с серб. *Da zna kadija kakva je rakija, ne bi bio kadija већ бекрија* (букв. Если бы знал кадия, какова ракия, был бы не судьей, а кутилой / пьяницей).

В современной Боснии расхожим является оборот с общеславянским пейоративным глаголом *Jebeš čovjeka bez rakije i Bosanca bez čakije¹¹* (букв. К черту мужчину без ракии и боснийца без карманного ножа), означающее, что настоящим мужчиной нельзя считать того, кто не любит выпить и не носит нож. Любителями ракии считают и цыган: в Герцеговине на рубеже XIX–XX вв. зафиксировано сравнение *mrzak kao ciganinu rakija* (букв. противен как цыгану ракия) ‘очень приятна, очень нравится’.

Хорв. диал. *Rakija je Ciganica* (букв. Ракия – цыганочка) отмечает, что алкоголь обманчив, а боснийская паремия гласит: *Dinar¹² rakija – tri meze¹³* (букв. Динар за ракию –

⁵ Абдест (< перс. *abdest*, от *ab* ‘вода’, *dest* ‘рука’) – омовение рук, шеи, лба, всей головы и ног, совершаемое мусульманами перед молитвой, чтением Корана и входом в мечеть.

⁶ Букв. Если хочешь отомстить турку, проси Бога, чтобы он начал пить ракию, если хочешь отомстить сербу, проси Бога, чтобы он пошел в гайдуки, где *гайдуки* – угнетенные крестьяне в султанской Турции, боровшиеся против османов.

⁷ Потому что турок, когда начнет выпивать, он пьет до тех пор, пока не потеряет все, что имеет в жизни (не скатится на дно), а серб, когда пойдет в гайдуки, потеряет свой дом (домашнее хозяйство), и голова у него почти на плахе (букв. бревне).

⁸ Духовное лицо, исполнявшее обязанности судьи в Османской империи.

⁹ У боснийских мусульман арабизм *kitāb* (= книга; священная книга, писание; письмо; документ; юридический акт, распоряжение; договор, соглашение; судебное постановление и пр.) сузил объем своего значения до семантики ‘книга (особенно религиозная)’.

¹⁰ Сосуд, бутылка для напитка (< осм.-тург. *bardak*, *bārdān* < перс. *bārdān* – мешок для хранения; посуда; кружка, бокал, стакан из толстого стекла, емкость для вина).

¹¹ От тур. *çaki* ‘складной / карманный нож’.

¹² Динар – денежная единица, монета.

три за закуски), т. е. надо в три раза больше закусывать, чтобы быстро не напиться. Следствием неумеренного потребления горячительного является похмелье: серб. *Ko rakiju večera, vodu doručkuje*; босн., хорв. *Ko večera rakije, doručkuje vode* (букв. Кто ужинает ракией – завтракает водой). Выражение подчеркивает тяжесть этого недомогания: после сильного опьянения, длительного пьянства наступает обезвоживание организма, поэтому человек чувствует большую жажду.

Непомерные возлияния нарушают общественный порядок: босн. *Od te rakije boli glava cijeli komšilik* (букв. От этой ракии голова болит у всех соседей) ‘об очень плохой ракии, после принятия которой пьяный изводит своим поведением всю округу’. Серб. *Ječam trče, a rakija viče* (букв. Ячмень бежит, а ракия кричит) имеет следующее пояснение: «т. ј. урањен коњ трчи, а пијан чоек виче» (букв. Откормленный конь бежит, а пьяный кричит / орет) [3, с. 115] – ср. с хорв. *Ječam trči, a rakija viče* (букв. Скачу на коне, а ракия кричит); *Vino viče, rakija skače* (букв. Вино кричит, ракия прыгает / скачет). В состоянии алкогольного опьянения человек не контролирует свои поступки: макед. *Rakija ne znae za kadija* (букв. Ракия не знает судью) = рус. *пьяному море по колено*; серб. *Ne zna rakija, što je kadija* (букв. Ракия не знает, кто такой судья) ‘пьяный не думает, что с ним случится, не отвечает за свои поступки’. В основе ФЕ лежит метонимия *ракия – пьяный человек, пьяница*.

Паремии отмечают негативное влияние спиртного на интеллект: серб. *raکیја popila* коме *pamet* (*мозак, главу*) (букв. ракия выпила у кого ум (разум, голову); хорв. *raکیја (piće) popila (popilo) komu pamet* – ‘о спившемся человеке’. Рифмованная пословица босн. *Oj rakijo rako¹⁴, ja te volim jako, a ti mene rako u jarak polako* (букв. Ой, ракия-рако я тебя люблю сильно, а ты меня, рако, в яму медленно [отправляешь]) в духе черного юмора говорит о пьянице, любящем ракию, а она опускает его в яму, т. е. в могилу. Горького пьяницу, для которого ракия – основной смысл жизни, характеризуют босн. *Rakija – majka* (= рус. *водка – мать родная*), серб. *Бити одан пићу* (букв. Быть преданным [крепкому] напитку). К выпившему ракию из слив (*шљивовицу*) относится босн. шутил. *Okičen šljivovot granom* (букв. Опутан сливовой веткой). Серб. *Удара из њега вино (или ракија), као из мјешине* (букв. Вылетает из него вино (или ракия) как из бурдюка) употребляют в ситуации, когда хотят сказать, что алкоголь кого-то «не берет».

В шутильной боснийской пословице *Od rakije nema bolje žene – po tri dana ona ljulja mene* (букв. Нет лучшей женщины, чем ракия, – по три дня она меня качает / укачивает), ставшей прецедентным текстом в разговорном языке, женщина метафорически сравнивается с эффектом действия крепкого алкоголя. Босн. *Žene su kao rakija, što su starije to su bolje* (букв. Женщины как ракия: чем они старше, тем лучше) – это перефразирование французского изречения, в котором женщина сравнивается с вином¹⁵.

В языках южных славян фиксируются и национально-специфические ФЕ. Так, болгарам известно устойчивое выражение *пил / изпил съм си ракията* – 1) ‘пришел конец кому-л., пришел чей-л. конец’; 2) ‘потерять невинность’; оборот, содержащий «формулу невозможности»: диал. *Кога мачка ракия пропие* (букв. Когда кошка начнет пить ракию) ‘никогда’; пожелание говорящему замолчать – *Кога на мачка ракийка, тогава на тебе лакардийка¹⁶*. Пословица, широко распространенная в речи жителей мусульманской Боснии,

¹³ Меза – ‘холодная закуска к алкоголю (разные виды сыра, копчености, хлеб, оливки и пр.)’ (< тур. *meze* < перс. مزه ‘вкус, закуска’).

¹⁴ Диминутив от *ракия*.

¹⁵ Ср. рус. *Мужчины как хороший коньяк – с возрастом становятся только выдержаннее, крепче и благороднее*.

¹⁶ Диминутив от простореч. *лакърдия, лакардия* (< тур. *lâkirdi*) ‘слово, байка, [бабушкины] сказки, обещания и под.’.

Kakav gazda – takva i rakija (букв. Каков хозяин – такова и ракия) характеризует человека, заботящегося о своей репутации, стремящегося все делать как можно лучше (ср. рус. *каков хозяин – таков и дом*). В Черногории зафиксирована поговорка *Сир, који плаче, и ракија која скаче ваља* (букв. Сыр / творог, который плачет, и ракия, которая скачет, хороши / подходят / в самый раз) с комментарием «т. ј. сир мастан, а ракија, из које скачу искре, кад се уочи у чашу» (букв. т. е. сыр / творог жирный и ракия, которая брызжет, когда ее наливают в стакан) [3, с. 295], а также выражение *Тешко ко бригу ракијом разгони* (букв. Тяжело / трудно как заботу / тревогу ракией разгонять) ‘всем тяжело, если ракией проблемы заливать’.

Выводы. Ракия – местный крепкий горячительный напиток, почитаемый балканскими славянами как этносимвол, стал концептуально значимым, что нашло отражение во фразеологии, но еще в большей мере – в паремиологии. В количественном плане преобладают боснийские поговорки со словом *ракия*. Рассмотренные примеры показывают в основном специфичность ФЕ с этим компонентом у разных южнославянских народов Балкан, причем в составе данных устойчивых выражений употребляется родовое наименование этого национального крепкого напитка, а названия разновидностей *ракии* не стали фразеологическими, несмотря на их многообразие, за исключением единичного болг. *Гроздовица е бистра като сълза*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барболова З. Другите народи през погледа на българите според устойчивите словосъчетания в българския език. Електронно списание LiterNet. – 2013. – № 2(159).
2. Винихина М. М. «Не хлебом единым»: сербские фразеологизмы с компонентом *вино* и их русские соответствия // Молодежный филологический вестник. – Вып. 3. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – С. 26–28.
3. Караџић В. Народне српске пословице. – Цетињ, 1836. – 362 с.
4. Кузнецова И. В. Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков) // *Slavia*. – 2022. – Т. 91, № 4. – Р. 467–479.
5. Кузнецова И. В. Ориентализмы тематической группы «Напитки» в боснийской фразеологии (на фоне фразеологии других народов) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2021. – Vol. 66, № 2. – Р. 261–273. – DOI 10.1556/060.2022.00046.
6. Логинова П. Г. Лингвокультурный концепт «вино» и его отражение в языках романской группы // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2016. – № 2. – С. 244–250.
7. Ма Л. Национально-культурная маркированность русских и китайских фразеологизмов с номинациями алкогольных напитков // Вестник НГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 117–130. – DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-117-130.
8. Мизин К. І. Особливості валоризації концепту «алкоголь» у германських і східнослов'янських лінгвокультурах (на матеріалі усталених порівнянь англійської, німецької, української та російської мов) // Мовознавство. – 2011. – № 2. – С. 57–68.
9. Романова Т. Н., Козлова К. В. Этнокультурная специфика русских и украинских пословиц с компонентами – названиями напитков // Чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры. – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2020. – С. 61–67.
10. Савченко А. В., Хмелевский М. С. «Культура питья» и её отражение в украинском языке: лексике, фразеологии и паремиологии // *Językoznawstwo*. – 2018. – № 1(12). – S. 109–121.
11. Толстой Н. И. Водка // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Т. 1. – М. : Международные отношения, 1995. – С. 392–394.
12. Речник на българския език. Електронно списание. – Т. 1–15. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения: 05.10.2024).
13. Речник српскохрватскога књижевног језика. – Књ. 2. – Нови Сад : Матица српска – Загреб : Матица хрватска, 1967. – 867 с.
14. Fink Arsovski Ž., Kovačević B., Hrnjak A. Bibliografija hrvatske frazeologije s frazeobibliografskim rječnikom. – Zagreb : Knjižna, 2023. – 1193 s.
15. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
16. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024

REFERENCES

1. Barbolova Z. Drugite narodi prez pogleda na b"lgarite spored ustojchivite slovos"chetaniya v b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanie LiterNet. – 2013. – № 2(159).
2. Vinihina M. M. «Ne hlebom edinyim»: serbskie frazeologizmy s komponentom vino i ih russkie sootvetstviya // Molodezhnyj filologicheskij vestnik. – Vyp. 3. – Gomel' : GGU im. F. Skoriny, 2023. – S. 26–28.
3. Karajih V. Narodne srpske poslovice. – Cetin', 1836. – 362 s.
4. Kuznecova I. V. Nazvaniya vostochnyh sladostej i napitkov v sostave ustojchivyh sravnenij nekotoryh yuzhnoslavjanskih narodov (na fone drugih yazykov) // Slavia. – 2022. – T. 91, № 4. – P. 467–479.
5. Kuznecova I. V. Orientalizmy tematiceskoy gruppy «Napitki» v bosnijskoj frazeologii (na fone frazeologii drugih narodov) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2021. – Vol. 66, № 2. – P. 261–273. – DOI 10.1556/060.2022.00046.
6. Loginova P. G. Lingvokul'turnyj koncept «vino» i ego otrazhenie v yazykah romanskoj gruppy // Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya». – 2016. – № 2. – S. 244–250.
7. Ma L. Nacional'no-kul'turnaya markirovannost' russkih i kitajskih frazeologizmov s nominacijami alkogol'nyh napitkov // Vestnik NGU, Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2023. – T. 21, № 1. – S. 117–130. – DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-117-130.
8. Mizin K. I. Osoblivosti valorizacii konceptu «alkogol'» u germanskih i skhidnoslov'yans'kih lingvokul'turah (na materiali ustalenyh porivnyan' anglijs'koï, nimec'koï, ukraïns'koï ta rosij's'koï mov) // Movoznavstvo. – 2011. – № 2. – С. 57–68.
9. Romanova T. N., Kozlova K. V. Etnokul'turnaya specifika russkih i ukrainskih poslovic s komponentami – nazvaniyami napitkov // Chteniya, posvyashchennye dnyam slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury. – Cheboksary : CHGU im. I. N. Ul'yanova, 2020. – S. 61–67.
10. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. «Kul'tura pitiya» i eyo otrazhenie v ukrainskom yazyke: leksike, frazeologii i paremiologii // Językoznawstwo. – 2018. – № 1(12). – S. 109–121.
11. Tolstoj N. I. Vodka // Slavyanskie drevnosti. Etnolingvisticheskij slovar'. – T. 1. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995. – S. 392–394.
12. Rechnik na b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanie. – T. 1–15. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (data obrashcheniya: 05.10.2024).
13. Rechnik srpskohrvatskoga knyizhevnoг jezika. – Knj. 2. – Novi Sad : Matica srpska – Zagreb : Matica hrvatska, 1967. – 867 s.
14. Fink Arsovski Ž., Kovačević V., Hrnjak A. Bibliografija hrvatske frazeologije s frazeobibliografskim rječnikom. – Zagreb : Knjigra, 2023. – 1193 s.
15. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovicel.pdf> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
16. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

The article was contributed on October 18, 2024

Сведения об авторах

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувакского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1980-5453>, chmelevskij@mail.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Khmelevsky, Mikhail Sergeevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Slavic Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1980-5453>, chmelevskij@mail.ru